

Глава 19: Spittle Sterilizes "Отрежьте дерьмо и отдайте любые деньги, которые у вас есть на вас, или я растопчу ваши яйца!". Йе Чен ожесточенно угрожал.

"Нет, нет, нет! Я заплачу! Я заплачу за это!"

Лицо человека с кольцами в носу бледнеет от страха, если яиц нет, то это хуже, чем жизнь и смерть.

"Эта маленькая киска такая ядовитая!"

Человек с кольцом в носу проклял Йе Чена сто раз в сердце, но даже если бы было десять тысяч нежеланий, ради сексуального блаженства всю оставшуюся жизнь он мог только скрипеть зубами и использовать оставшуюся руку, чтобы вытащить из кармана стопку банкнот.

Ye Chen поймал руку и подсчитал, в общем 3.000, последовал за 1.000 от шипованного человека, Ye Chen пожинал все 4.000 сразу.

"Ну, вы, ребята, можете убираться отсюда к чертовой матери!"

Получив деньги, Йе Чен улыбочиво помахал рукой, сигнализируя двоим, чтобы они отъебались.

"Черт возьми, ты помнишь это!"

Человек в носовой связке тайно скрежещал зубами и смешивался с человеком в сережке, идущим в сторону расстояния, пока двое не вышли из расстояния, человек в носовой связке только осмелился повернуть назад, оставив Йе Чена с обидчивым взглядом, а затем поспешно ушел.

Только после того, как Ye Chen избил двух панков, вокруг него вспыхнула оживленная дискуссия, и некоторые люди почувствовали, что Ye Chen был слишком опрометчив и оскорбил банду Черного Дракона, и в будущем определенно не было бы хороших плодов.

Были также те, кто считал, что Е Чэнь поступила правильно, что, имея дело с этими злыми людьми, они должны применять насилие против насилия.

Йе Чен не заботился о комментариях толпы, и он сжал 4000 юаней, которые собрал у двух панков в руке, и передал их Цинь Юню, который был рядом с ним, говоря.

"Сестра Юн, оставьте себе эти деньги!"

"Нет, напроць, зачем мне забирать твои деньги!" Цинь Юнь качала головой подряд.

"Я ударил этих двух парней, они точно вернутся, чтобы отомстить в ближайшие дни, сестра Юнь, не устраивай ларёк с завтрашнего утра, укрывайся, эти деньги считаются твоей потерянной зарплатой!"

"Йе Чен, спасибо за напоминание, я не буду приходить продавать завтрак несколько дней, но я не могу взять эти деньги!" Цинь Юнь сказал с настойчивым лицом.

"Сестра Юн, просто возьми, не упоминай об этом!" Е Чен передал деньги стороне Цинь Юня.

"Ни за что! Не делай этого!"

Qin Yun протянуло вне ее малая рука, намереваясь оттолкнуть прочь руку Ye Chen для денег, когда внезапно afterglow от угла ее глаза поймало заднюю часть руки Ye Chen, выскабливая кожу и просачиваясь вне след крови.

"Йе Чен, твоя рука повреждена!"

Потому что Е Чэнь сражался с двумя панками за себя, что привело к травме задней части его руки, сказал Цинь Юнь с некоторой душевной болью сразу.

"О, небольшая травма - это нормально, немного сна хватит!"

Ye Chen не заботился, на самом деле, как раз сейчас, если Ye Chen мобилизовал ауру, чтобы завернуть кулак, он не будет страдать ни малейшего ущерба, и сила кулака будет иметь удивительное повышение, что кулак идет вниз, что плита будет непосредственно бить в порошок, а не мелкие кусочки, но использовать ауру, чтобы иметь дело с мелкими панками, очевидно, большой материал и небольшое использование.

За травму на задней стороне руки, сам Е Чэнь вообще не заботился об этом, но Цинь Юнь был чрезвычайно перегружен.

Она укусила губу и внезапно протянула руки, схватив ладонь руки Е Чена и отправив ее на ее собственные нежные губы.

Позже в ошеломленном выражении Е Чена Цинь Юнь поцеловал заднюю часть руки, если быть точным, область, где кожа была сломана.

Ye Chen, который упал в окаменевшее состояние, потому что он был слишком удивлен, вдруг был сильный тремор в его теле, и цвет удивления в его глазах становился все более и более интенсивным.

Потому что только что он ясно почувствовал, как маленький ароматный язык Цинь Юня несколько раз лизал заднюю часть его руки.

Почувствовав чудесное и волшебное прикосновение к задней части руки, Ye Chen слегка сузил глаза, глядя очень пьяным и наслаждаясь собой.

Но хорошее время продлилось недолго, и Цинь Юнь быстро отодвинула ее губы, щеки слегка покраснели, как она и сказала.

"Не поймите меня неправильно, человеческая слюна может быть антисептиком, я нанесу немного за вас, пока у вас не появилась язва!"

"Сестра Юн!"

Ye Chen был двинут в его сердце, и медленно оштукатурил себя к Qin Yun, беззастенчиво говоря.

"Сестра Юн, на самом деле, когда я только что с ними дралась, мои губы тоже сломали кожу и сильно истекли кровью, посмотрим, сможешь ли ты нанести немного слюны и на мои губы тоже"?

сказал, и выщипал ему губы.

"Проваливай!"

Цинь Юнь протянула руку и нажала ее на лице Ye Chen, нежно отталкивая ее прочь, ее тон злобно белые глаза Ye Chen: "Вы извращенец, что в вашей голове! Неужели ты не можешь быть серьезным?"

Е Чен плохо засмеялся, потом положил четыре тысячи долларов в тележку для завтрака: "Сестра Юнь, я опоздаю, поговорим в следующий раз, пойдёте первой"! Сказав это, они повернулись и ушли.

"Эй, Йе Чен твои деньги!"

"Нет, это твои деньги!"

Ye Chen взглянул назад на Qin Yun и улыбнулся, после этого побежал прочь в мгновение ока, Qin Yun не смог догнать даже если она хотела.

.....

Е Чен поспешил в больницу и на цыпочках в кабинет гинекологии, а ледяной взгляд от красавчика Айсберга Чжан Синь Юя уже сказал Е Чену правду о том, что он опоздал.

Сегодня Чжан Синь Юй все еще носит пару чулок телесного цвета и черную юбку под белым пальто, покрытую бедрами. Юбка немного консервативна по размеру, подол едва закрывает колени, на ее чулках видны только пара нежных телят и черные пятки на ногах.

Этот наряд сочетается с холодным выражением Чжан Синь Юя, который действительно является холодной сестрой королевы айсбергов.

"Йе Чен, ты опоздал?" Чжан Синь Юй посмотрел на время и сказал в серьезном тоне с ведущим тоном.

"Простите, шеф! Есть причина, почему я опоздал, как раз сейчас я увидел праведность и храбрость на дороге, помогая..." Йе Чэнь говорил с хмурым видом, Чжан Синь Юй махнул рукой и холодно прервал его слова.

"Не говори со мной о том, чтобы помочь бабушке перейти улицу, я не слушаю! Говорю тебе, не будь безрассудным, опаздывающим и рано опаздывающим только потому, что у тебя есть немного за кулисами, на этот раз с предупреждением, в следующий раз опаздывай и состыковывайся с зарплатой!"

"Эээ....."

Ye Chen замер, думал, что эта ледяная красота также слишком на линии, не только поздно к нему!

"О! Понял! Наверняка я вчера поцеловал ее в ухо, а эта цыпочка, наверное, держит обиду и пытается надеть на меня маленькие туфельки!" На Йе Чен быстро рассвело.

После этого Ye Chen был доволен тем, что нашел место в офисе, взял хлеб и пожевал его.

При нормальных обстоятельствах обычный человек определенно не смог бы съесть столько хлеба, но Ye Chen был культиватором и собрал ауру в его теле в его желудке, который мог

быстро переварить этот хлеб.

Так что Йе Чен был почти кусочком хлеба, съедая его по вкусу своему сердцу.

"Чтобы ты мог есть, это как Свинья, реинкарнированная, обжорливая и похотливая!"

Видя, что он так умеет есть, Чжан Синь Юй на стороне не мог не бормотать маленьким голосом.

Глядя на то, как смело ест Е Чен, Чжан Синь Юй не мог не проглотить ее слюну, она никогда не была в привычке есть завтрак, ее желудок уже был немного голоден, видя, что Е Чен ест так хорошо, ее желудок стал еще более голодным.

<http://tl.rulate.ru/book/40824/886841>